

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Галямов А.А. — Покоренный Севером: творческие командировки художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов // Философия и культура. – 2023. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.11.44046 EDN: YJZWRE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44046

Покоренный Севером: творческие командировки художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов

Галямов Артур Амирович

Научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

628001, Россия, Хмао-Югры автономный округ, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А

✉ galyamov-artur@mail.ru[Статья из рубрики "Философия и искусство"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2023.11.44046

EDN:

YJZWRE

Дата направления статьи в редакцию:

16-09-2023

Аннотация: Северные творческие командировки народного художника СССР Владимира Александровича Игошева (1921-2007) представляют собой важные и яркие страницы в его творческой биографии. Объектом настоящего исследования является творческое наследие художника В.А. Игошева. Предметом исследования - творческие командировки художника В.А. Игошева на Север (Свердловская и Тюменская обл.) 1950-1960-х гг. Цель данного исследования – на основании живописных и графических произведений раннего «северного цикла», архивных материалов, каталогов выставок, советской периодики, отдельных научных статей и сведений от информантов, реконструировать общую картину северных творческих командировок художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов. Новизна исследования заключается в наиболее полном и подробном на данный момент рассмотрении вопроса о северных творческих командировках художника В.А. Игошева 1950-1960-х годов. Ранее данная тема не получала специального освещения. Современные исследователи творческого наследия художника В.А. Игошева в своих обзорных статьях практически не касались данной проблемы, ограничиваясь упоминанием отдельных эпизодов из творческой биографии мастера. Автор

исследования приводит исторические факты, связанные с конкретными датами поездок, знакомит с перечнем живописных и графических произведений, со всеми обстоятельствами их создания и дальнейшего экспонирования на крупных художественных выставках 1950–1960-х годов.

Ключевые слова:

Игошев, творческие командировки, Север, жанровая картина, северный цикл, портрет, этюд, выставка, художественная критика, социалистический реализм

Художник Владимир Александрович Игошев впоследствии вспоминал, что начало судьбоносных творческих командировок на Север было связано с назревшей потребностью поиска новых образов, и отсутствием «душевного трепета» по отношению к производственной теме – более «передовой» для тех лет (1950-е гг.). «Все складывалось вроде бы благополучно <...> Написал серию портретов металлургов и машиностроителей. На Уралмаше мне даже выдали пропуск – так много времени я проводил в его цехах. Но чувствовал: все как будто бы не мое <...> И тут я вспомнил рассказы старшей сестры про то, как она еще до войны в Ивделе встречала приезжающих туда северных людей – манси. У них, говорила она, все особенное – и одежда, и олени упряжки, и собаки <...> Вспомнил я слова своей сестры и решил поехать в глухую тайгу за новыми впечатлениями» [\[1, с. 67–68\]](#).

О первых творческих поездках В.А. Игошева на Север 1950-х годов писали искусствоведы Я.Я. Шаповалов [\[2; 3\]](#) и Н.Н. Голованов [\[4; 5\]](#), отразившие в форме живого повествования художественные опыты постижения советским мастером ранее незнакомой ему культуры и этноса. Современные исследователи, такие как Л. Ширяева [\[6\]](#) и А.А. Белова [\[7\]](#) в своих обзорных статьях лишь косвенно затрагивали вопрос о ранних северных командировках художника, не обращаясь, при этом, к предшествующим работам нами уже упомянутых авторов. В одном из своих предыдущих исследований на основании теоретико-методологического сочетания подходов и устных сообщений информантов нами была дана характеристика опыта творческих командировок В.А. Игошева в Югру [\[8\]](#). Однако и в данной работе, при всех концептуальных допущениях, не были затронуты исторические факты и сведения, связанные с конкретными датами поездок, а также перечнем живописных и графических произведений, обстоятельствами их создания и дальнейшего экспонирования на крупных художественных выставках 1950–1960-х годов.

Цель настоящего исследования – на основании живописных и графических произведений раннего «северного цикла», архивных материалов, каталогов выставок, советской периодики, отдельных научных статей и монографий, сведений от информантов, – «реконструировать» общую картину северных творческих командировок художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов. «Точкой отсчета», при этом, будет являться март 1954 года, а своего рода «промежуточным итогом», связанным с свердловским периодом творчества мастера – персональные выставки 1964 года, а также экспонирование работ «северного цикла» на Второй республиканской выставке «Советская Россия» (6 февраля – 11 апреля 1965 года).

О первой творческой поездке В.А. Игошева в северные поселки Свердловской области (Бурмантово, Суеватпуль) в марте 1954 года освещено достаточно подробно в работах

советских искусствоведов [\[2; 3; 4; 5; 9\]](#), а также в воспоминаниях самого художника [\[1; 10\]](#). Оказавшись после встречи со Степаном Куриковым в Суеватпауле, он словно ощутил, что « попал в другое временное измерение: может, в прошлый век, может, в позапрошлый ». « Сейчас уже не встретишь мужчину-манси с косичками, да еще с вплетенными в них разноцветными ленточками, а я застал. Я видел женщин в красивых национальных одеждах, прячущих свое лицо. Это были открытые, в чем-то наивные, добреющие люди. Мне было все интересно – как они пасут оленей, как рыбу ловят, как охотятся на медведя и белку » [\[1, с. 68-69\]](#).

В Суеватпауле художник пробыл около месяца. По его словам, здесь он, кроме Степана Курикова и жены Прасковьи, « писал и других жителей этого далекого таежного стойбища, рисунков много сделал. Оленей рисовал и нарты, собак и деревья, оленью упряжь и чувалы – все для меня было необычно ново, интересно » [\[10, с. 282-283\]](#). Первый исследователь творчества В.А. Игошева – Я.Я. Шаповалов отмечал, что из первой командировки молодой художник привез десятки этюдов, рисунков и набросков [\[3, с. 36\]](#). Среди графических работ, фиксирующих во всех подробностях быт некогда незнакомой культуры, виды северной природы, внешний облик и « обыкновения » манси (портрет и жанровые сцены), следует назвать: « В мансийской юрте », « Девочка с собакой », « Женщина манси », « Литье пуль », « Олени », « Олени у нарт », « Охотничьи собаки », « Река Лозьва » и др. [\[9, с. 25\]](#). В первых живописных произведениях « северного цикла » он в также стремился отразить реалии жизни северного стойбища, весь комплекс наблюдений, включающих отдельные « этнографические » факты: « В колыбели », « Вечер », « Вечер на Суевате », « Чувал », « Экспедиционный обоз », « Тучан », « Туман на реке Лозьве » и др. [\[9, с. 17-18\]](#). Наиболее ценными в художественном отношении стали этюдные портреты, от которых берут свое начало две наиболее выразительные тематические линии в творческом наследии В.А. Игошева, получившие, впоследствии, философское звучание – тема детства (« Девочка манси », « Молодой погонщик », « Тойча ») и старости (« Старая манси с сумкой », « Старая манси со шкуркой ондатры », « Старуха манси »). Стоит добавить, что в феврале 1954 года многие из перечисленных работ еще до своего официального экспонирования на зональных и республиканских выставках, были показаны свердловским художникам в рамках традиционной « творческой среды » [\[11\]](#).

Запас натурных впечатлений, накопленный во время месячного пребывания в Суеватпауле, послужил художнику неиссякаемым источником для создания жанровых работ. Так, с произведением « На каникулах » (1954), « написанным почти полностью с натуры » [\[9, с. 10\]](#), пришел первый успех на республиканской выставке [см. примеч. 1]. Замысел будущей сюжетно-тематической картины « В праздничный день » (первое название « Эх прокачу ») также зародился в юрте Степана Курикова [\[4, с. 20\]](#).

На Север художник вернулся уже летом 1954 года, где пробыл почти два месяца, « посетил самые дальние стойбища, познакомился со многими замечательными людьми, ставшими героями его произведений » [\[2, с. 17\]](#). Вероятно, к этому времени относится первоначальный эскиз « На летних пастбищах », датированный, однако, 1955 годом.

Графические и живописные произведения 1954 года были представлены на открытии Свердловской художественной выставки (осень 1954 г.) [см. примеч. 2], Выставке произведений художников РСФСР (18 ноября 1954 г. – 3 января 1955 г.) [см. примеч. 3], а с 20 января 1955 года – на Всесоюзной художественной выставке [см. примеч. 4]. Диплом первой степени Министерства культуры РСФСР, « теплые отзывы многочисленных

зрителей только подтвердили уже созревшее убеждение художника, что жизнь народа манси – большая и благородная тема советского искусства, тема, могущая стать основным содержанием творчества советского художника» [\[3, с. 36\]](#).

«Окрыленный первыми успехами» [\[9, с. 10\]](#) В.А. Игошев ранней весной 1955 года совершает длительную поездку в Ханты-Мансийский национальный округ Тюменской области, а именно в северные поселки – Талья, Усть-Манья, Няксимволь. В Няксимволе, куда его доставил самолет [\[2, с. 19\]](#), художник провел два месяца. Здесь, по словам искусствоведа Н.Н. Голованова, «замыслы новых произведений рождались сами собой» [\[4, с. 12\]](#). Например, идея будущей жанровой картины «В родное стойбище» была связана с реально случившейся сценой встречи давних знакомых, которую лично наблюдал художник, в это время завершающий работу над другим холстом – «Портрет колхозницы манси»: «В гости к хозяевам, у которых я жил, заехала девушка манси. Она возвращалась в родной колхоз в Усть-Манью из Ханты-Мансийска, где училась в школе животноводов. Ее появление вызвало у присутствующих большую радость и оживление, а у меня – желание написать картину на эту тему» [\[3, с. 37\]](#). В доме Анямовых, где В.А. Игошев работал над этюдом к картине «С удачной охоты», произошла встреча с В.П. Хатанзеевым [\[10, с. 296\]](#) – будущим героем его портретов (1955 и 1958 годов соответственно) и жанровых полотен («В клубе далекого поселка», 1961–1964).

Кроме упомянутых нами произведений, необходимо перечислить другие работы 1955 года: «Вечер на стойбище», «В далекий путь» (эскиз), «Пастухи», «На стойбище», «Зимка», «Мансишка с девочкой», «Девочка манси», «Охотник» (эскиз), «Мать» (эскиз), «Девушка с книгой» и др. Практически все они участвовали в Выставке произведений художников РСФСР 1955 года [см. примеч. 5], а также в Передвижной выставке произведений художников РСФСР в таких городах как Астрахань, Махачкала, Грозный, Нальчик, Ставрополь, Пятигорск и др. (21 июня 1955 – 18 января 1956 гг.) [см. примеч. 6]. Несколько позднее, «Портрет В.П. Хатанзеева» (1955) экспонировался на Выставке к первому Всесоюзному Съезду Советских художников 1957 года [см. примеч. 7].

Весь следующий 1956 год В.А. Игошев посвятил созданию «капитального тематического полотна» [\[4, с. 16\]](#) – «Песня старого манси». По словам художника, ему «давно хотелось написать что-то значительное, хотелось обобщить полученные впечатления в большом тематическом полотне» [\[4, с. 16\]](#). Для выполнения поставленной цели, он на протяжении 1956 года (весна, зима) выезжал в Няксимволь, Усть-Манью, Суеватпауль, в самые отдаленные стойбища, собирая ценный материал для будущей картины. Художник посетил далекую, «затерявшуюся в глухой уральской тайге одинокую, занесенную снегом юрту» на реке Овныне, где жил уже знакомый ему ранее Осип Тасманов – прототип центрального персонажа сюжетно-тематической картины, который буквально «просился на холст» и чей образ рисовало воображение автора [\[10, с. 288–293\]](#). В юрте у Тасманова В.А. Игошев провел больше недели, написав кроме этюда (послужившего основой будущей картины «Манси охотник»), портреты жены Осипа Петровича и двух его внучек. Последних также можно встретить среди других персонажей в монументальном полотне «Песня старого манси» [\[10, с. 292\]](#). Стоит добавить, что многие собранные портретные этюды впоследствии стали самостоятельными произведениями, украсившими галерею образов мастера: «Озорница», «Замечталась», «Старая манси», «Мать», «Маленький охотник» и др.

В июне того же 1956 года состоялось знаменательное событие в творчестве В.А.

Игошева – открытие первой персональной выставки в Москве, которую высоко оценили общественность и печать [2, с. 23]. Так, один из авторов газеты «Советская культура» – В. Алексеева писала: «Заслуга художника прежде всего в том, что он не соблазнился легким путем внешнего повествования о мало знакомой нам жизни далеких северян. Жизнь манси захватила Игошева, стала главной темой его творчества» [12]. После выставки десять произведений художника были куплены Министерством культуры РСФСР для собраний музеев страны [2, с. 23]. Благодаря сохранившемуся письму В.И. Володину мы узнаем, что для художника творческая командировка весной 1956 года (наряду с более поздней поездкой на Памир) была одной из самых «интересных и плодотворных» [см. примеч. 8].

В конце 1956 года В.А. Игошев, как уже отмечалось, был занят работой над холстом «Песня старого манси» (рис. 1). После уточнения многих фрагментов композиции, касающихся расположения фигур, он снова уезжает на Север с целью «выверить образы героев будущей картины, подметить новые черты в их характерах» [2, с. 24–25]. Один из написанных этюдов – «Портрет П. Курикова», существенно дополнил первоначальный вариант композиции, внес еще одну образную линию в общее сюжетное повествование. Лишь в начале следующего 1957 года, работая в своей свердловской мастерской, ему, наконец, удается закончить произведение. За «Песню старого манси» Министерство культуры РСФСР наградило художника дипломом первой степени [2, с. 26].



Рис. 1. В.А. Игошев. Песня старого манси. 1956–1957. Х, м. 170x230.

Фотофонд Государственного архива Свердловской области.

Источник: ГАСО. Фотофонд. Ф-1. Оп. 12. Ед. хр. 13423

Среди других работ, преимущественно портретного жанра, следует назвать «Портрет У. Самбиндаловой», «Портрет охотника П. Номина», «Девочка манси из Суевата», «Портрет М.К. Номиной» и др. Все перечисленные полотна 1956–1957 годов (включая этюды к сюжетно-тематической картине «Песня старого манси», отдельные портреты) участвовали в Выставке свердловских художников [см. примеч. 9] и Выставке произведений художников РСФСР, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (сентябрь–октябрь 1957 года) [см. примеч. 10].

Еще во время открытия Всесоюзной художественной выставки (ноябрь 1957 – март 1958 гг.), на которой экспонировались северные произведения В.А. Игошева [см. примеч. 11], он, в конце февраля – начале марта 1958 года, вновь отправляется в поселок Няксимволь для поиска художественного материала к тематической картине «В праздничный день». К данной работе, задуманной еще во время первой поездки в марте 1954 года, художник возвращался неоднократно. Ей предшествовал выполненный под впечатлением виденной сцены в стойбище Степана Курикова набросок с характерной пояснительной надписью автора: «Шутки ради девушки манси катятся на нартах, прицепившись к машине-газику, а в газике тоже девушки манси» [\[4, с. 20\]](#). В начале 1958 года ему удалось оформить окончательный эскиз композиции и продолжить поиски подходящих типажей в северных поселках и стойбищах. Однако погодные условия сурогового края часто затрудняли желаемое продвижение работы. Так, в марте В.А. Игошев из Няксимволя едет в Нерохи с целью сбора натурного материала. По дороге часто приходилось делать вынужденные остановки, одну из которых художник воспроизвел в своей пейзажно-жанровой картине «Отдых в пути» (1958). Уже по месту прибытия – все творческие планы по написанию этюдов расстроили сильный ветер, пурга и морозы [\[2, с. 30\]](#). Тем не менее, в ноябре того же года В.А. Игошев на заседании Выставочного комитета по готовящейся выставке «Советская Россия» представил картон «В праздничный день» [см. примеч. 12]. А в 1959 году, после еще одной поездки и написания недостающих этюдов (среди них – «Молодой охотник Вася Куриков», 1959), работа над картиной была завершена. По словам художественных критиков, мажорная по тональности тематическая композиция «В праздничный день» была посвящена «дружбе русского и мансиjsкого народов» [\[9, с. 12-13\]](#).

Среди произведений В.А. Игошева, привезенных им весной 1958 года, поразивших искусствоведов и коллег по цеху «отточенным и свободным мастерством» [\[4, с. 18\]](#), необходимо отметить «композиционные» и этюдные портреты («Портрет оленевода В.П. Хатанзеева», «Девочка манси», «Девушка с письмом», «Делегатка», «Маленькая артистка», «Оленевод Яков (?) Рочев», «Портрет колхозницы манси», «Портрет охотника Б. Самбиналова», «Утро»), а также жанровые полотна («Перед началом сеанса. (Портрет киномеханика А. Самбиналова)», «Интересная книга» (эскиз), «Бабушка и внучек», «Сборы в путь»), в которых прослеживается органичный синтез портрета и бытового жанра. Если говорить о произведениях 1959 года, то кроме уже упомянутого «Молодого охотника Васи Курикова», интерес вызывают камерные портреты охотника Н.С. Анемгурова и оленевода Василия Рочева, а также жанровая двухфигурная композиция «Интересная книга».

До 1961 года В.А. Игошев вынужден был приостановить свои творческие командировки на Север. Этот факт обусловлен, в частности, другими поездками мастера в зарубежные страны: Румыния, Турция, Греция, Сирия, Ливан, Объединенная Арабская Республика – 1959 год; Монгольская Народная Республика – 1960 год. Тем не менее, в эти годы активно экспонируются произведения «северного цикла»: на Всесоюзной выставке «40 лет ВЛКСМ» (1958) [см. примеч. 13], Свердловской областной выставке (1959) [см. примеч. 14].

В рамках открытия республиканской выставки «Советская Россия» (15 апреля – 17 июля 1960), художник принял участие в телевизионной программе «Вечерние известия», где рассказал о своих экспонировавшихся работах [\[13, с. 12\]](#). Среди них стоит отметить уже знакомые нам «В праздничный день», «Девочка манси», «Молодой охотник Вася Куриков», «Портрет оленевода В.П. Хатанзеева», «Девушка с письмом» и др., ранее

отобранные Выставкомом [см. примеч. 15]. Критика отмечала сдержанность и сосредоточенность художественного языка В.А. Игошева, теплую тональность его картин [14, с. 16].

Передвижная персональная выставка произведений В.А. Игошева в художественных музеях РСФСР (1958-1959) – еще одно знаменательное событие в творческой судьбе мастера. Более 150 графических и живописных работ, созданных с 1954 года, экспонировались в музеях и галереях Тюмени [см. примеч. 16], Свердловска, Челябинска и Ленинграда («Государственный Русский музей»). Значительную и самую ценную в художественном отношении часть составили творения «северного цикла» [9].

Возобновление творческих командировок В.А. Игошева на Север, после практически двухгодичного перерыва, было связано (если верить воспоминания художника) с работой над тематической картиной «В клубе далекого поселка. (Перед началом концерта)». Эскиз последней был создан в течение 1960 года (собрание Чувашского государственного художественного музея). Следует заметить, что на стадии подготовки произведения, а именно с 1960 по 1964 года, встречаются и другие его названия – «В мансийском клубе», «Перед представлением» [см. примеч. 17].

В феврале 1961 года художник совершает поездку по национальным колхозным поселкам и стойбищам Сургутского района. Сургут, по воспоминаниям В.А. Игошева, «в те годы был захудальным селом на далеком Севере» [10, с. 293]. А так как до Сургута можно было добраться лишь на самолете, художник ненадолго остановился в Ханты-Мансийске, где у него состоялась встреча с участниками изостудии Окружного Дома народного творчества. В дружеской беседе, длившейся несколько часов, художник сделал разбор произведений самодеятельных мастеров: «С теплотой отзывался художник о картинах преподавателя национального педагогического училища М. Бронникова, рисунках пенсионерки, участницы Отечественной войны Л. Грудницкой и работника кинотеатра Т. Чемакина» [15]. В.А. Игошев обещал «взять шефство» над студией и «оказывать ей постоянную помощь», а по возвращении из командировки в окружной центр – написать с «подшефными» ряд этюдов [16]. На прощание он «подарил коллективу два альбомаrepidрукций своих картин», на одном из которых сделал дарственную надпись следующего содержания: «Моим дорогим товарищам на тернистом творческом пути – самодеятельным художникам Ханты-Мансийска» [16].

Если верить автору процитированных выше заметок – журналисту Б. Гусеву, советский художник отправился в командировку по поселкам и стойбищам Сургутского района с целью создания «набросков к большому полотну о северянах – героях семилетки» [16]. Однако по воспоминаниям самого В.А. Игошева, он хотел написать «новую картину, сюжет которой определился еще раньше: «В клубе далекого поселка». Вот для нее-то я и приехал собрать этюдный материал» [10, с. 294]. Несмотря на отсутствие каких-либо упоминаний о «героях семилетки» в биографических новеллах живописца, или архивах, каталогах, научных статьях и монографиях, тем не менее сохранились отдельные портретные работы, отличающиеся определенной тематической направленностью: «Молодая колхозница ханты», «Колхозница ханты», «Молодой колхозник ханты», «Зверовед», «Хант из Усть-Назыма», «Портрет рыбака П. Молданова» (все – 1961 год). Есть основание предположить, что «картина о героях семилетки» могла отодвинуть на некоторое время работу над произведением «В клубе далекого поселка» точно так же, как это было ранее с тематической композицией «В праздничный день», перенесенной из-за другой, более востребованной для республиканских выставок «Песней старого

мансии». Более того, кроме упомянутых портретов, а также некоторых летних этюдов 1962 года (о чем мы скажем позднее), замысел о «героях семилетки» не получил дальнейшего развития и был замещен другими творческими «проектами» («байкальский» и «памирский» циклы), тогда как над полотном «В клубе далекого поселка» художник усиленно работал в рамках подготовки к выставке «Урал социалистический» (1964). Это подтверждают протоколы заседаний Правления Свердловского отделения Союза художников о выделении В.А. Игошеву творческих пособий для окончания картины [см. примеч. 17].

Из Ханты-Мансийска в Сургут В.А. Игошев добрался на самолете АН-2 и, долго не задерживаясь, тем же самолетом направился в Тром-Аган, так как знал, что «там живут оленеводы и охотники ханты» [10, с. 293]. Благодаря письму художника, адресованному директору Калининской (ныне Тверской) картинной галерее Н.Ф. Судаковой (от 10 июня 1976 года), мы узнаем, что в Тром-Агане он провел две недели, где собирал этюдный материал к картине «В клубе далекого поселка»: «Работая над большим этюдом старого оленевода, я написал и его внучку шуструю черноглазую, но не по возрасту иногда серьезную девчушку» [см. примеч. 18]. «Портрет девочки ханты» и ныне хранится в фондах Тверской областной картинной галереи.

Из Тром-Агана В.А. Игошев «выезжал в чумы», предварительно договариваясь с направляющимися туда оленеводами. Так, в «Северных новеллах» он делится с читателем характерным случаем, проливающим свет на творческие будни мастера: «В нашей художнической практике часто бывает так, что, собирая материал для одной картины, вдруг находишь совершенно новую тему или новый сюжет» [10, с. 294]. Увиденную на стойбище трогательную картину «неповторимой слитности человека и природы» – мальчика обнимающего оленя и что-то шепчущего ему, – спустя двадцать лет он перенес на холст, дав поэтическое название «Шепот тундры» [10, с. 296].

Кроме уже упомянутых портретов 1961 года, предположительно относимых к задуманной «картине о героях семилетки», сохранилась жанрово-пейзажная композиция «Хантыйское стойбище» (Музей Природы и Человека), вероятно, выполненная во время одного из таких «выездов в чумы».

Благодаря дошедшему до нас письму В.А. Игошева В.И. Волдину от 9 апреля 1961 года, оказалось, что собранный этюдный материал был использован, в частности, при работе над другой картиной: «Вот я и добрался до дома в полном благополучии. Поработалось неплохо. И пока не развелись впечатления пишу картину «На пастбищах», думаю успеть к всесоюзной» [см. примеч. 19]. Произведение «На дальних пастбищах» экспонировалось на Выставке портретов тружеников сельского хозяйства (1961), а немного позже – было передано Государственному музею изобразительных искусств Туркменской ССР (ныне «Музей изобразительных искусств Туркменистана»).

Следующий – 1962 год – был насыщен для художника творческими командировками и путешествиями. В промежутке между поездкой ранней весной на Байкал, длившейся около месяца, и пребыванием по туристской путевке в Югославию (конец августа), уместилась очередная творческая командировка художника на Север (июнь-август 1962 год). Обо всем этом подробно писал В.А. Игошев в своем письме В.И. Волдину: «После выставки моих работ в СХ СССР “По зарубежным странам” работал много и напряженно. Ранней весной был больше месяца на Байкале, где писал портреты и пейзажные этюды. Летом 2 с половиной месяца был на севере. Плавал по Тоболу, Иртышу и Оби. Долго жил среди рыбаков Назыма, писал портреты рыбаков и собирал материал к картине

“Перед концертом”. Затем был в родных местах в деревне, а в августе по туристской путевке ездил в Югославию, где тоже несмотря на почти ежедневные переезды удалось поработать» [см. примеч. 20]. В протоколе заседания Президиума Правления Свердловского отделения Союза художников РСФСР есть соответствующая формулировка о выделении художнику «творческой помощи для поездки на пароходе по р. Иртышу на 3 месяца» [см. примеч. 21]. Также, писатель А. Говядов в своей статье о работах «байкальского цикла» В.А. Игошева упоминал, что последний после своего возвращения с Байкала не стал «засиживаться в Свердловске», а отправился в «длительное плавание по Иртышу и Оби» [17].

Свое пребывание в стойбище рыбаков Усть-Назыма В.А. Игошев запечатлел в пленэрном этюде «Стойбище рыбаков ханты. Усть-Назым» (Музей Природы и Человека, 1962) (рис. 2). О пребывании в окружной столице свидетельствует другой пейзажный этюд мастера – «На окраине Ханты-Мансийска» (Музей Природы и Человека, 1962). Галерею образов «северного цикла» художника пополнили такие камерные портреты как «Молодой рыбак ханты», «Молодой рыбак», «Портрет рыбака Сагандукова», «Портрет женщины ханты» (все – 1962 год). Некоторые из портретов («Молодой рыбак-хант») можно встретить в издании мансийского поэта Юvana Шесталова «Синий ветер каслания», где В.А. Игошев поработал в качестве книжного иллюстратора [см. примеч. 22]. Как мы уже говорили, эти работы, вероятно, планировалось использовать при создании тематического полотна о «героях семилетки», но в итоге так и не начатого по ряду многих причин.



Рис. 2. В.А. Игошев. Стойбище рыбаков ханты. Усть-Назым. 1962.

К., м. 50x69. Музей Природы и Человека.

Источник: Госкatalog Музейного фонда РФ.

URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9284208>

Многие живописные произведения В.А. Игошева, созданные им благодаря творческим командировкам на Север 1961–1962 годов, экспонировались на Зональной тематической выставке «Урал социалистический» (1964) [см. примеч. 23], Второй республиканской выставке «Советская Россия» (6 февраля – 11 апреля 1965 г.) [см. примеч. 24]. О тематической композиции «На краю земли. Северное сияние» (1962–1964) (рис. 3), представленной на выставке «Урал социалистический», художник и педагог К.М. Максимов писал, что «она не стала открытием», так как передача поэтического состояния картины, «холодного, фантастического света» оказались не по силам автора: «Люди, изображенные в ней, несколько созерцательны и живописно не “впаяны” в

колористическую среду, не проникнуты тем необычайным состоянием, которое заключено в природе» [\[18, с. 38\]](#).



Рис. 3. В.А. Игошев. На краю земли. (Северное сияние). 1962-1964.

Х, м. 260x302. Национальная галерея Республики Коми.

Источник: Госкatalog Музейного фонда РФ.

URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7405773>

Справедливые замечания К.М. Максимова раскрывают слабые стороны тематических картин В.А. Игошева 1950-х – первой половины 1960-х годов, особенно заметные на фоне его же творческих успехов, но, преимущественно, портретного жанра. С одной стороны, логика выставочных картин, идеологическая и конъюнктурная по своей сути, требующая от авторов «показа» «вторжения нового социалистического быта в жизнь угнетенных прежде народов» [\[19, с. 15\]](#), с его поверхностной героизацией и нарочитым романтизмом, а с другой – логика глубокого постижения натуры с помощью, собственно, художественных задач, предполагающих образно-пластические поиски и свершения. В указанный период творчества В.А. Игошева зачастую наблюдается смешение двух разных подходов к избранной северной теме.

Своего рода «промежуточным итогом» стало открытие в течение 1964 года персональных выставок художника в Свердловске (Свердловская картинная галерея), Москве (Выставочный зал Союза художников) и Ленинграде (Государственный Русский музей), где, разумеется, были показаны и произведения «северного цикла». Этому событию посвящена многочисленная литература [см. примеч. 25]. Отметим здесь суждения известного искусствоведа М.В. Алпатова писавшего, что «выставка молодого свердловского художника производит отрадное впечатление. Особенно ясно выступают в этюдах с натуры лучшие качества уральца. Заметен острый глаз, ясная форма, чуткость к цвету» [\[20, с. 24\]](#).

Новым этапом художественного постижения Севера станет 1969 год, связанным с возобновлением в Ханты-Мансийский национальный округ командировок и знаменующим, вместе с тем, начало московского периода творчества В.А. Игошева (1968–2007 гг.).

Таким образом, мы приходим к следующему выводу. Если верить словам В.А. Игошева из уже цитированного письма В.И. Володину [см. примеч. 20], то на Севере он был 11 раз. От первой, как выражался сам художник, "командировки-разведки", когда акцент делался на "этнографической", во многом описательной стороне ранее незнакомой культуры, до творческой поездки летом 1962 года, мы можем констатировать постепенный процесс погружения мастера в жизненные реалии Севера с помощью решения более художественных, чем идеологических задач, связанных с советской модернизацией. Однако, вместе с поиском своеобразия неповторимой натуры примешивались и чуждые ей элементы, обусловленные логикой выставочных картин 1950-1960-х годов, с ее устаревшим "лексиконом" и ходульными сюжетами. В будущем, вопрос о содержательно-эстетическом насыщении избранной северной тематики решался в иной мировоззренческой парадигме ("возвращение к утраченному"), задавшей и новый вектор в творческих командировках В.А. Игошева 1970-1990-х годов.

Примечания:

1. Произведение В.А. Игошева «На каникулах» вместе с отдельными этюдами по итогам выставки художников РСФСР 1954 года было награждено дипломом первой степени. (*Приказ по Министерству Культуры РСФСР № 178. г. Москва. 24 марта 1955 г. Об итогах художественной выставки РСФСР 1954 года*).
2. «Старуха манси», «Стойбище Суеватпауль», «Молодой погонщик», «Куриков», «Девочка манси», «На каникулах» (эскиз) – все 1954 год. См. *Свердловская художественная выставка 1954 г. Каталог*. – Свердловск: Свердловское отд-ние худ-го фонда СССР, 1954. – 18 с.
3. «На каникулах», «Старуха манси», «Старая манси с сумкой», «Девочка манси», «Тойча», «Молодой погонщик», «Старая манси со шкуркой ондатры», «В колыбели» – все 1954 год. См. *Выставка произведений художников РСФСР 1954 года. Живопись, скульптура, графика, лаки. Каталог*. – Москва: Советский художник, 1954. – 78 с.
4. «В колыбели», «Старая манси с сумкой» – все 1954 год. См. *Всесоюзная художественная выставка. Живопись, скульптура, графика, плакат, декорационная живопись. Каталог*. – Москва: Советский художник, 1955. – 295 с.
5. «На стойбище», «В родное стойбище», «Портрет оленевода В.П. Хатанзеева», «Портрет колхозницы манси», «Вечер на стойбище», «Девочка манси», «Зимка», «Пастухи», «С удачной охоты» – все 1955 год. См. *Выставка произведений художников РСФСР 1955 года. Живопись, скульптура, графика, прикладное искусство. Каталог*. – Москва: Советский художник, 1955. – 138 с.
6. «На стойбище», «Портрет оленевода В.П. Хатанзеева», «Портрет колхозницы манси», «Вечер на стойбище», «Девочка манси», «Зимка» – все 1955 год. См. *Передвижная выставка произведений художников РСФСР 1955 года. Живопись. Графика. Каталог*. – Москва: Советский художник, 1956. – 15 с.
7. См. *Выставка живописи, скульптуры, графики к Первому Всесоюзному съезду советских художников. Каталог*. – Москва: Советский художник, 1957.
8. Письма и дарственная надпись Игошева В.А. В.И. Володину. РГАЛИ. Ф. 3328. Оп. 1. Д 56. Л. 7-8.
9. «Песня старого манси» (1956-1957), «Старая манси» (1957), «Женщина манси» (1957), «Портрет оленевода П. Курикова» (1957), «Девушка манси» (1956), «Колхозница

- манси» (1956), «Маленький манси» (1956), «Упряжка на отдыхе» (1956), «Задумалась» (1956) и др. См. Выставка произведений свердловских художников 1957 г. Живопись, скульптура, графика, прикладное искусство. Каталог. – Свердловск: Свердловское Книжное Изд-во, 1957. – 48 с.
10. «Песня старого манси» (1956-1957), «Девушка манси» (1956), «Старая манси» (1957), «Портрет оленевода П. Курикова» (1957). См. Выставка произведений художников РСФСР 1957 г. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Каталог. – Москва: Советский художник, 1957. – 74 с.
11. «Старая манси» (1956), «Песня старого манси» (1956–1957), «Портрет оленевода П. Курикова» (1957). См. Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Живопись. Скульптура. Графика. Каталог. – Москва: Министерство культуры СССР, 1957. – 555 с.).
12. Свердловское отделение Союза художников СССР. Материалы (протоколы выставкома, биографические данные художников и др.) по подготовке выставок. ГАСО. Ф.р-2022. Оп. 1. Д. 44а. Л. 118.
13. «Девушка с письмом», «Перед началом сеанса. (Портрет киномеханика А. Самбиналова)» – все 1958 год. См. Всесоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ». Живопись. Скульптура. Графика. Монументально-декоративное искусство. Прикладное искусство. Каталог. – Москва: Советский художник, 1958. – 379 с.
14. «В праздничный день» (1958-1959), «Портрет оленевода В.П. Хатанзеева» (1958), «Портрет оленевода В. Рочева» (1959), «Портрет мансиjsкого поэта Ювана Шесталова» (1959), «Интересная книга», «Молодой охотник Вася Куриков» (1959). См. Свердловская областная художественная выставка 1959 г. Каталог. – Свердловск: Свердловское Книжное Изд-во, 1960. – 38 с.
15. Свердловское отделение Союза художников СССР. Материалы (протоколы выставкома, биографические данные художников и др.) по подготовке выставок. ГАСО. Ф.р-2022. Оп. 1. Д. 44а. Л. 20, 64, 106, 110, 112.
16. Список работ художника В.А. Игошева для каталога персональной выставки в г. Тюмень. (Свердловское отделение Союза художников СССР. Списки работ свердловских художников к различным выставкам. ГАСО. Ф. р-2022. Оп. 1. Д. 44. Л. 37-39).
17. Свердловское отделение Союза художников РСФСР. Протоколы заседаний правления отделения за 1964 год. ГАСО. Ф.2022р. Оп. 1. Д. 96. Л. 21, 95.
18. ГБУК «Тверская областная картинная галерея». Письмо В.А. Игошева Н.Ф. Судаковой – вх. № 81/5 от 10.06.1976.
19. Письма и дарственная надпись Игошева В.А. В.И. Володину. РГАЛИ. Ф. 3328. Оп. 1. Д. 56. Л. 3.
20. Письма и дарственная надпись Игошева В. А. В.И. Володину. РГАЛИ. Ф. 3328. Оп. 1. Д. 56. Л. 4-5.
21. Свердловское отделение Союза художников СССР. Протоколы заседаний Правления. ГАСО. Ф.р-2022. Оп. 1. Д. 79. Л. 144.
22. Шесталов Ю.Н. Синий ветер каслания. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – 203 с.

23. «На краю земли. (Северное сияние)» (1962–1963), «В клубе далекого поселка. (Перед началом концерта)» (1961–1964), «Молодой рыбак ханты» (1962), «Портрет колхозницы ханты» (1962). См. *Зональная художественная тематическая выставка «Урал социалистический». Каталог.* – Свердловск: Урал, 1964. – 41 с.
24. «Северяночка» (1962), «Молодой рыбак ханты» (1962), «Портрет колхозницы ханты» (1962), «Портрет рыбака Сагандукова» (1962), «В клубе далекого поселка. (Перед началом концерта)» (1961–1964). См. *Вторая республиканская художественная выставка «Советская Россия»: 6 февраля – 11 апреля 1965. Живопись. Скульптура. Графика. Монументально-декоративное искусство. Театрально-декорационное искусство. Каталог. Второе исправленное и дополненное издание.* – Москва: Советский художник, 1966. – 151 с.
25. Выставка работ заслуженного художника РСФСР Владимира Александровича Игошева. Буклет. Свердловск: Уральский рабочий, 1964. [б. с.]; Голованов Н.Н. Владимир Александрович Игошев. Каталог выставки. Живопись. М.: [б. и.], 1964. 16 с.; Павловский Б. Красота человека созидающего труда // Уральский рабочий. 17 июня 1964.; Стрыковская Т. Радость жизни // Уральский рабочий. 7 февраля 1965; Певец Севера // За индустриальные кадры. 23 мая 1964. № 39; Мильчаков В. Главное – человек // За индустриальные кадры. 3 июня 1964. № 42.; Сокольников М. Живопись Владимира Игошева // Искусство. 1965, № 4. С. 33–37.

Библиография

1. Владимир Игошев. Последний народный художник СССР Владимир Игошев в Суеват-Пауле был первым // Маслова О.В. Интервью с ... Ханты-Мансийск: ГУИПП Полиграфист, 2001. С. 65–72.
2. Шаповалов Я.Я. Владимир Александрович Игошев. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. – 38 с.
3. Шаповалов Я. Певец народа манси // Художник. 1959. № 1. С. 35–39.
4. Голованов Н.Н. Владимир Александрович Игошев. Монографический очерк. Л.: Художники РСФСР, 1961. – 34 с.
5. Голованов Н.Н. Владимир Александрович Игошев. Каталог выставки. Живопись. М.: [б. и.], 1964. – 16 с.
6. Ширяева Л. Север в творчестве В.А. Игошева // Дом-музей Народного художника СССР В.А. Игошева. Каталог. М.: Изд. ООО «Комментарий», 2002. С. 9–20.
7. Владимир Игошев. Живопись, графика в собрании Государственного художественного музея: Каталог / сост. В.А. Белов, А.А. Белова. Екатеринбург: Баско, 2013. – 76 с.
8. Галямов А.А. «Крупный план» как зеркало: обские угры глазами В.А. Игошева / художник глазами обских угров (к столетию Народного художника СССР) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 574–583.
9. Передвижная выставка произведений свердловского художника Владимира Александровича Игошева в художественных музеях РСФСР. Каталог. М.: Советский художник, 1959. – 32 с.
10. Игошев В.А. Глазами сердца. М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2000. – 298 с.
11. Шаповалов Я. Веление долга // Уральский рабочий. 1956. 25 марта.
12. Алексеева В. О людях далекого края // Советская культура. 1956. 26 июня.
13. Айнутдинов А.С. Свердловские художники и искусствоведы в 1960 году // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. Декабрь. 2020. С.

7–15.

14. Рогинская Ф. Герой – народ, время – наши дни // Выставка «Советская Россия». Сб. статей. Л.: Художник РСФСР, 1961. С. 5–21.
15. Гусев Б. Художник Игошев у северян // Тюменская правда. 1961. 6 марта.
16. Гусев Б. Начало дружбы // Ленинская правда. 1961. 5 марта.
17. Говядов А. Величие прекрасного // Уральский рабочий. 1962. 6 июля.
18. Максимов К. Урал социалистический. (Заметки о живописи) // Художник. 1965. № 3. С. 37–39.
19. Выставка произведений свердловских художников 1957 г. Живопись, скульптура, графика, прикладное искусство. Каталог. Свердловск: Свердловское Книжное Изд-во, 1957. – 48 с.
20. Алпатов М. Картины уральца Игошева // Огонек. 1965. № 8. С. 24.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Покоренный Севером: творческие командировки художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов», в которой проведено исследование периода творческой биографии народного художника СССР Владимира Александровича Игошева.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что начало судьбоносных творческих командировок художника на Север было связано с назревшей потребностью поиска новых образов. Запас натурных впечатлений, накопленный во время пребывания в северных регионах страны, послужил художнику неиссякаемым источником для создания жанровых работ.

Актуальность исследования обусловлена известностью советского художника и популярностью его произведений. В ходе исследования автором применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также биографический и искусствоведческий анализ. Теоретической основой выступают труды таких искусствоведов как Я.Я. Шаповалов, Н.Н. Голованов, А.А. Белова и др. Эмпирическую базу составили произведения В.А. Игошева («На каникулах» «На летних пастбищах» «Песня старого манси» и др.), его воспоминания, архивные материалы, посвященные его творчеству.

Цель настоящего исследования – на основании живописных и графических произведений раннего «северного цикла», архивных материалов, каталогов выставок, советской периодики, отдельных научных статей и монографий, сведений от информантов, – реконструировать общую картину северных творческих командировок художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов. Автором рассмотрен период с марта 1954 года, результатом которого явились персональные выставки 1964 года, а также экспонирование работ «северного цикла» на Второй республиканской выставке «Советская Россия» (6 февраля – 11 апреля 1965 года).

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает, что тема северных творческих поездок В.А. Игошева в достаточной мере освещена в работах советских и современных искусствоведов, а также в воспоминаниях самого художника. Данная статья является продолжением исследований автора творчества мастера. Однако автор отмечает, что в искусствоведческих исследованиях не были затронуты исторические факты и сведения, связанные с конкретными датами поездок, а также перечнем живописных и графических произведений, обстоятельствами их

создания и дальнейшего экспонирования на крупных художественных выставках 1950–1960-х годов. Работа в данном направлении и составила научную новизну исследования.

Автор проведен детальный поэтапный анализ творческих командировок В.А. Игошева в северные регионы Советского Союза (Свердловская область, Ханты-Мансийский округ и др.) в период с 1954 по 1962 годы. Автор подробно описывает ежегодные выезды художника, его знакомство с природой Севера и проживающими там коренными народами. В статье представлен анализ произведений, созданных на основе эскизов, сделанных во время данных творческих командировок. Как отмечено автором, творческие командировки были продуктивны. Произведения, созданные по их итогам, выставлялись на крупных тематических, зональных, всероссийских выставках, а также Свердловским отделением Союза художников РСФСР был организован ряд крупных персональных выставок художника.

К сожалению, в заключении автором не представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала. Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение творчества художников нашей страны и отображения ими культурных особенностей определенных коренных народов в своих произведениях представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Однако автору следует привести оформление библиографического списка в соответствие с требованиями ГОСТа и редакции.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье под заголовком «Покоренный Севером: творческие командировки художника В.А. Игошева 1950–1960-х годов», судя по целеполаганию, выступает некая «общая картина» северных творческих командировок В.А. Игошева 1950–1960-х гг. Вместе с тем, вступая в теоретическую дискуссию с коллегами (в частности с К. Максимовым и М. Аллатовым), автор раскрывает содержательную сущность неопределенной метафоры «общая картина северных творческих командировок художника В.А. Игошева 1950–1960-х гг.», констатируя «постепенный процесс погружения мастера в жизненные реалии Севера с помощью решения более

художественных, чем идеологических задач, связанных с советской модернизацией». Употребление автором ярких метафоричных выражений, в большей степени художественных, нежели теоретических, обусловлено попыткой отразить посредством эмотивной нагрузки текста смену мировоззренческой парадигмы художника в 1950–1960-е гг. и собственное авторское видение его жизненного мира. Сочетание художественных и теоретических приемов аргументации, по мнению рецензента, не только приемлемо в постмодернистской эстетике, но и обязательно, поскольку речь идет о субъективной сфере жизненного мира, выхолащивание из которого эмоций чреватоискажением реальности. Безусловно, отсылка к концепции социальности Ю. Хабермаса («система + жизненный мир индивида») значительно усилила бы теоретическую фундированность реконструкции общей картины северных творческих командировок В.А. Игошева 1950–1960-х гг. Но автор выбрал иной подход: посредством историко-биографической реконструкции восстанавливается фактурно насыщенная жизнь художника в обозначенный период (десятилетие между мартом 1954 года и апрелем 1965 года). Сложно иначе представить читателю, как степень общественного признания северного цикла В.А. Игошева, во многом в советское время обусловленная соответствием художественных образов произведений доминирующей идеологической доктрине, не остановила творческий поиск художника, а напротив, стимулировала выход за ограниченные официально приемлемые рамки. Автор тем самым с опорой на анализ обширного эмпирического материала подчеркивает существенно важную черту советского искусства, которое развивалось не благодаря, а вопреки «идеологически верным» канонам соцреализма, преодолевая формализм и ограниченность последних посредством совершенствования художественного мастерства.

Таким образом, рецензент отмечает, что предмет исследования рассмотрен автором достаточно подробно на высоком теоретическом уровне.

Методология исследования основана на приеме историко-биографической реконструкции творческого поиска В.А. Игошева уникальной мировоззренческой парадигмы, нашедшей отражение в наследии художника 1950–1960-х гг. Программа исследования хорошо прописана и логично выполнена. Результаты анализа и выводы заслуживают доверия.

Актуальность выбранной темы автором объясняется теоретическим пробелом в комплексной оценке результатов творческого периода В.А. Игошева с марта 1954 года по апрель 1965 года. Автор с опорой на анализ обширного эмпирического материала обосновал, что именно выбранный им комплексный подход существенно дополняет теоретические представления о жизненном мире художника в этот период. Рецензент же отмечает особую актуальность обращения именно к проблематике жизненного мира выдающегося художника, которая в силу некоторого формализма теоретических дискуссий до последнего времени оставалась в тени. Такое формальное усечение творческой жизни, выхолащающее из эстетики и искусствоведения саму сущность жизни в искусстве, во многом искажает научную картину о реальности, не позволяя адекватно понимать не только минувшее, но и настоящее.

Научная новизна результатов исследования, отраженная как в значительном корпусе источников, так и в итоговых выводах автора, не вызывает сомнений.

Стиль текста в целом выдержан научный и обогащен отдельными средствами художественной выразительности, что лишь усиливает теоретическую и просветительскую его нагрузку. Структура статьи в полной мере соответствует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография хорошо раскрывает проблемную область исследования, описана с учетом требований редакции за исключением отдельных несущественных помарок, которые редактор журнала может исправить без вреда для мысли автора (не везде в описаниях

выдержан единый стиль: где-то области описания разделены только точкой, где-то точкой и тире).

Апелляция к оппонентам вполне корректна и уместна. Автор обосновано вступает в теоретическую дискуссию с коллегами и аргументировано доказывает свою точку зрения.

Статья, по мнению рецензента, безусловно вызовет интерес читательской аудитории журнала «Философия и культура» и может быть рекомендована к публикации.